

В. А. Терехин

*кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой правосудия
Пензенский государственный университет, г. Пенза, Российская Федерация*

В. В. Захаров

*кандидат юридических наук
председатель Зареченского городского суда Пензенской области
г. Заречный, Пензенская область, Российская Федерация*

ПРАВО НА ЛОЖЬ В СУДЕ КАК ФАКТОР ДЕСТАБИЛИЗАЦИИ ПРАВОСУДИЯ¹

Аннотация. В статье рассматриваются современные проблемы судопроизводства, связанные с отсутствием ответственности для сторон процесса за дачу заведомо ложных пояснений в суде. Анализируются различные точки зрения по указанной теме. Авторы полагают, что отсутствие достаточных правовых средств по профилактике и борьбе с подобным явлением негативно отражается на качестве и авторитете отечественного правосудия. Они вносят предложения по совершенствованию законодательства и юридической практики. Одним из приемлемых способов решения указанной проблемы могло бы быть правовое закрепление процессуального штрафа в случае выяснения судом заведомой недостоверности пояснений стороны процесса. Причем данный вопрос должен рассматривать не другой юрисдикционный орган, а именно суд, который постановил окончательный по делу акт, поскольку именно он способен наиболее адекватно установить фактические обстоятельства правонарушения и квалифицировать соответствующие действия стороны процесса.

Ключевые слова: правосудие, судопроизводство, ложные пояснения сторон, ответственность, процессуальный штраф.

V. A. Terehin

*Candidate of law, associate professor, Head of department of Justice
Penza State University, Penza, Russian Federation*

V. V. Zaharov

*Candidate of law, Chairman of Zarechinskiy city Court of Penza Region
Zarechniy, Penza Region, Russian Federation*

THE RIGHT TO LIE TO THE COURT AS A FACTOR OF DESTABILIZATION

Abstract. The article analyzes the current problems of legal proceedings related to the lack of responsibility of the parties to the process for giving false testimony in court. It analyzes various points of view on the specified subject. Authors consider that lack of sufficient legal means on prevention and fight against the similar phenomenon is negatively reflected in quality and authority of domestic justice. They make suggestions for improvement of the legislation and legal practice. Legal fixing of a procedural penalty in case of clarification of notorious unauthenticity of explanations of the party of process by court could be one of the acceptable ways of the solution of the specified problem. And not other jurisdictional body, namely court which decided the act, final on business, as he is capable to establish most adequately the actual circumstances of an offense has to consider the matter and to qualify the corresponding actions of the party of process.

Key words: justice, legal proceedings, false explanations of the parties, responsibility, procedural penalty.

¹ Работа выполнена при поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта «Стратегия развития правосудия в условиях глобализации» № 14-03-00284

Право «на ложь в суде» достаточно давно обсуждается в отечественной и зарубежной юридической науке [4; 5; 7; 14]. А вся история развития российского процессуального законодательства представляет, по сути, поиск соответствующего баланса между соблюдением публичного и частного интересов.

В ходе научной дискуссии по данной проблеме мнения исследователей разделились. Одна группа ученых традиционно придерживается суждения, согласно которому в состязательном процессе, основанном на постулатах римского судопроизводства «*Nemo tenetur armare adversarium contra se*» (никто не обязан вооружать своего противника против себя самого) и «*Nemo tenetur seipsum prodere*» (никто не обязан предавать себя самого), недопустимо вводить какие-либо ограничения для сторон в части выбора ими средств нападения или защиты, в том числе путем запрещения представления суду информации, не соответствующей действительности, и закрепления за эти действия юридических санкций.

Указанные принципы восприняты и новейшим отечественным законодательством. Так, ст. 51 Конституции РФ устанавливает основополагающее правило о том, что никто не обязан свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников, круг которых определяется федеральным законом. В российском праве не содержится прямого запрета дачи ложных пояснений для сторон в суде. Недобросовестная доказательственная деятельность сторон ограничивается только положениями ст. 303 УК РФ, устанавливающей уголовную ответственность за фальсификацию доказательств по уголовным и гражданским делам, а административное судопроизводство в этой норме даже не упоминается.

Одновременно вторая группа исследователей уже давно высказалась с определенным скептицизмом в отношении указанного однозначного подхода [2; 17]. Ими отстаивается точка зрения о том, что не представляется возможным установление императивной обязанности сторон давать правдивые объяснения в суде в смысле обязанности сообщать всю информацию об обстоятельствах дела в ущерб своим материально-правовым интересам. Но право граждан не сообщать сведения в ущерб своим интересам не подразумевает их одновременного права предоставлять суду недостоверную информацию в ущерб позиции процессуальных противников [15].

Обратиться еще раз к подобной теме для ее обсуждения научным сообществом и практиков нас заставила сложившаяся в настоящее время крайне тревожная ситуация со степенью достоверности пояснений сторон во всех формах судопроизводства, предусмотренных ст. 118 Конституции РФ. Для нас совершенно очевидно, что сама возможность и безнаказанность лжи разрушает авторитет суда, дискредитирует закон в глазах наших граждан, подрывает основы истинного правосудия. Согласно некоторым исследованиям уровень латентности лжесвидетельства по уголовным делам достигает 50%, а по гражданским - 90% [1]. Уровень недостоверности пояснений сторон по арбитражным и административным делам явно не ниже. Однако дать определенные точные цифры, ориентируясь на существующую практику и постоянно возникающие случаи, невозможно, поскольку не всякая ложь в суде, к сожалению, непременно выявляется.

Правовой значимости пояснений сторон в процессе как судебного доказательства по отдельным категориям дел посвящено немало работ. Однако складывающаяся ситуация на практике приводит к тому, что суды принимают непосредственные пояснения сторон в качестве самостоятельных доказательств все более критично, используя их лишь в качестве информации (своего рода вектора направления) для получения других, более объективных, доказательств.

Существующая в науке полемика, в основном, касается вопроса о необходимости установления уголовной ответственности за дачу заведомо ложных пояснений для подсудимых (подозреваемых, обвиняемых). Так, А.И. Коробеев и Ю.И. Кулешов предлагают введение дифференциации ответственности за лжесвидетельство в зависимости от характера судопроизводства, одновременно

отрицательно относясь к введению уголовной ответственности за дачу ложных показаний для подсудимого (подозреваемого, обвиняемого), указывая, что профессиональная слабость государственного аппарата в области борьбы с преступностью не может быть компенсирована неоправданным ужесточением уголовно-правовой репрессии [9, с. 36-39].

Встречаются и другие мнения. Всем известна фраза из американских боевиков о том, что задержанный имеет право хранить молчание. В этом заложен определенный смысл: по законодательству США человеку, привлекаемому к уголовной ответственности, запрещено под угрозой уголовного наказания давать ложные показания правоохранительным органам и суду, поэтому совершивший преступление имеет право молчать и ничего не говорить, но не более того. Ответственность за лжесвидетельство под присягой для подсудимых установлена по Своду законов Соединенных Штатов Америки (§ 1621, 1623) [20, с. 54].

В этой связи в СМИ обсуждался реальный факт, когда суд одного из штатов Америки рассмотрел уголовное дело, по которому осудил молодого человека за преступление, а его родители получили срок, в два раза больший, чем назначенный сыну. Родителям определили наказание за отказ давать показания против своего великовозрастного ребенка, являясь очевидцами совершенного их сыном преступления [8]. Американская правовая система считает лжесвидетельство (в широком смысле слова, включая заведомо ложные объяснения сторон) серьезным преступлением. В праве США термин «показания свидетелей» включает в себя также объяснения сторон и заключения экспертов. Желая использовать механизм правосудия за государственный счет должен иметь определенные обязанности перед обществом, по меньшей мере, не дискредитировать тезис о справедливом разрешении спора в суде [13, с. 136-151].

В этой связи представляется уместным привести несколько позиций высшей судебной инстанции США. По ее мнению, ложные показания — это слишком очевидное и возмутительное оскорбление принципов судебной процедуры. Поэтому необходимы эффективные барьеры против такого вида вопиющих правонарушений. Верховный Суд США также подчеркнул, что предательский результат лжесвидетельства достигается независимо от того, по какому делу даны ложные показания (по гражданскому или уголовному), и от того, в каких обстоятельствах и процессуальном статусе лгущий находится. Ложные показания недопустимы при любых обстоятельствах, предусматривающих ту или иную официальную формальную процедуру. Мы не можем ни прощать или освобождать от ответственности, ни тем более вознаграждать лгущего за такое оскорбление власти [23; 24; 25].

О.М. Туменко в этой связи задает вполне уместный вопрос: «почему у нас процессуальное положение подсудимого несопоставимо лучше, чем в США? ...Какими соображениями можно объяснить то, что человек, который утверждает, что он не совершал преступлений, является добропорядочным гражданином, наделен правом глать судье?» [18, с. 44].

Наше национальное законодательство, в том числе ст. 51 Конституции РФ, исходя из ее буквального толкования, сходного правоприменения в отношении подсудимого (обвиняемого, подозреваемого, стороны в гражданском судопроизводстве) не исключает, признавая право только на молчание «в свою пользу». Отечественное законодательство не содержит прямых норм, разрешающих стороне безнаказанно давать заведомо ложные показания (пояснения). Право на безнаказанную ложь фактически признается нашей юридической практикой, но, к счастью, не зафиксировано в законе.

Данный подход все равно не совсем понятен, поскольку для достижения необходимого уровня уважения к закону, к государству, к правоохранительным органам само государство, как нам представляется, не должно позволять стороне безнаказанно врать в суде, невольно разлагая нравственность и стимулируя правовой нигилизм.

А.В. Лобанова полагает, что установление уголовной ответственности за дачу обвиняемым ложных показаний было бы игнорированием особого положения человека, судьба которого решается судом, поскольку изначальное предназначение уголовного процесса состоит в том, чтобы невиновный не был привлечен к уголовной ответственности и осужден. Смысл конституционных норм, по ее мнению, не исчерпывается только возможностью отказа обвиняемого от дачи показаний. Такой односторонний подход к определению смысла конституционного положения создал бы для обвиняемого психологические трудности в решении вопроса об использовании права на отказ от дачи показаний («откажусь давать показания, сочтут виновным»). По указанным соображениям названому автору представляется неэтичным и нецелесообразным устанавливать уголовную ответственность за ложные показания обвиняемого [12, с. 148].

Такую позицию, по нашему мнению, вряд ли в целом можно разделить, поскольку отечественное законодательство устанавливает на этот счет некоторые формальные гарантии того, что отказ от дачи показаний не повлечет для подсудимого негативных последствий. Так, согласно п. 6 ч. 3 ст. 340 УПК РФ в напутственном слове председательствующий обращает внимание коллегии присяжных заседателей на то, что отказ подсудимого от дачи показаний или его молчание в суде не имеют юридического значения и не могут быть истолкованы как свидетельство виновности подсудимого. На основании п. 6 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.04.1996 г. №1 «О судебном приговоре» отказ подсудимого от дачи показаний не может служить подтверждением доказанности его вины и учитываться в качестве обстоятельства, отрицательно характеризующего личность подсудимого, при назначении ему наказания.

Оппоненты закрепления дополнительной ответственности за отказ от дачи пояснений стороной процесса ссылаются на определенное доказательственное значение ложных показаний. Так, А.М. Карнеева указывает, что «нередко, даже когда обвиняемый, отрицая свою виновность, дает ложные показания, их проверка, расширяя рамки и объем производимого расследования, приводит к обнаружению новых ценных доказательств» [6, с.16]. Названное суждение далеко не бесспорно, ведь проверка ложных показаний лица, как правило, проводится с целью их опровержения и изобличения виновного, при этом собираются не новые ценные доказательства, а фактически только доказательства, опровергающие ложные пояснения лица. Уже можно и не говорить о значительном отвлечении сил и средств, расходовании ресурсов для проведения дополнительной проверки указанных (заведомо ложных) пояснений. Не налагать за это каких-либо санкций на соответствующее лицо было бы совершенно нерационально. Во всех странах судопроизводство является «убыточной» отраслью, однако общемировой тенденцией является снижение соответствующих издержек, особенно в тех случаях, когда это совпадает с правовым воспитанием населения и формированием уважительного отношения к институтам власти.

А.Е. Владимиров в одной из защитительных речей предостерегал присяжных: «Опыт показывает, что и невиновный человек, при первом к нему прикосновении страшного аппарата уголовной юстиции, может прибегать к самым предосудительным средствам для своего спасения. Но из этого нельзя еще сделать заключение, что спасающийся таким образом действительно виновен. Что делать, никто не хочет погибать: люди, спасаясь, лгут, запутываются в своей лжи и неповинно гибнут» [3, с. 222].

Однако обосновать освобождение стороны от какой-либо ответственности за дачу ложных пояснений ссылкой и на такое мнение сложно, поскольку тут происходит определенная подмена понятий. Ведь речь идет не о привлечении к уголовной ответственности за «основное» преступление невиновного, который «заврался», а о его ответственности только за дачу ложных показаний.

Мы согласны с тем, что процессуальные положения лица, привлекаемого к уголовной ответственности за совершение тяжких и особо тяжких преступлений, вряд ли сильно ухудшится, если оно будет привлечено еще и к ответственности по ст. 307 УК РФ (в случае включения его в состав в качестве субъекта такого преступления небольшой тяжести) [10, с. 163]. Однако влечет же повышенную ответственность совершение преступления при отягчающих обстоятельствах (по диспозиции статьи часто связанных с противоправными действиями, направленными на сокрытие преступления). Почему же в рассматриваемой ситуации ответственность должна наступать по другим принципам. На наш взгляд, не следует признавать право на защиту от предъявленного обвинения абсолютным и не предназначенным для определенных ограничений. Кроме того, данный довод нам представляется несостоятельным и по причине введения в УПК РФ института особого порядка судебного разбирательства, в котором в настоящее время рассматривается до 60% всех уголовных дел.

В более поздней публикации Л.В. Лобанова приходит к выводу, что оставление безнаказанным обвиняемого, оговорившего в совершении преступления другое лицо, является столь же несправедливым, как и возложение на эту процессуальную фигуру уголовной ответственности за ложные показания, не связанные с оговором невиновного [11]. В практике Верховного Суда РФ высказывалось в этой связи мнение, согласно которому заведомо ложные показания подозреваемого о совершении преступления другим лицом состав заведомо ложного доноса не образуют, поскольку были даны с целью уклониться от уголовной ответственности и являлись способом защиты от обвинения [16, с. 15]. Хотя в некоторых иностранных государствах законодательство содержит иное, чем в российском уголовном праве, регулирование. Так, согласно ст.303 УК Швейцарии возможно привлечение к ответственности любых лиц не только за факт сознательного обвинения невиновного лица, но и за «организацию злонамеренных мероприятий с целью, чтобы они повлекли за собой уголовное преследование невиновного». Законодательство Швейцарии предусматривает ответственность за ложные показания стороны (истца, ответчика) в гражданском процессе. По ст. 306 УК Швейцарии такое деяние наказывается каторжной тюрьмой на срок до трех лет или тюремным заключением [22]. Ответственность за заведомо ложные обвинения предусмотрена и в ст. 456 Уголовного кодекса Испании [21], а также в §168 – 173 Общегражданского уголовного кодекса Норвегии [19].

В юридической практике встречается еще один показательный момент, хотя только им, конечно, тяжело обосновать необходимость введения соответствующей ответственности. Большинство граждан, не знающих тонкости законодательства, убеждены в том, что за дачу стороной ложных пояснений по определению установлены какие-то санкции. При этом они руководствуются своими общечеловеческими представлениями об этике и морали, которые, по их мнению, предполагают наличие ответственности, не позволяющей стороне лгать.

Мы полагаем, что дифференциация ответственности за лжесвидетельство (в широком смысле слова) в зависимости от формы судопроизводства не является верным решением. Как можно разграничить степень общественной опасности такого деяния в зависимости от судопроизводства, если субъект излагает сведения в суде? Последствием использования таких доказательств может быть решение по гражданскому делу (теоретически, например, о выселении без предоставления жилого помещения, о признании незаконным правового акта, взыскании многомиллионных сумм ущерба и т.п.), в КоАП РФ предусмотрены такие серьезные санкции, как административное приостановление деятельности, штраф в сумме до 60 000 000 руб. В этой связи нам представляется правильнее обсуждать определенную унификацию процессуального законодательства в указанной сфере. При таких санкциях наличие в КоАП РФ ст. 17.9 об ответственности свидетеля при производстве по делу об административном правонарушении или в

исполнительном производстве в виде штрафа в размере от 1000 до 1500 руб. плохо согласуется с требованиями ст. 307 УК РФ, даже не упоминающей об административном производстве. На наш взгляд, если свидетель приходит в суд и дает заведомо недостоверные показания, он должен нести ответственность по унифицированным нормам, вне зависимости от того, какой вид судопроизводства осуществляется.

В отношении же заведомо ложных пояснений сторон процесса полагаем, что отсутствие достаточных средств борьбы с подобным явлением негативно влияет на качество и авторитет правосудия. Установление же специальной уголовной ответственности за подобные действия с учетом общей тенденции либерализации репрессивной политики государства вряд ли будет уместно.

В заключение нам бы хотелось привлечь внимание ученых и практиков к обозначенной теме с целью продолжения дискуссии и выработки оптимального варианта совершенствования законодательства и юридической практики. По нашему мнению, одним из приемлемых способов решения указанной проблемы могло бы быть закрепление процессуального штрафа в случае выяснения судом заведомой недостоверности пояснений стороны. Причем данный вопрос должен рассматривать не другой юрисдикционный орган, а именно суд, который постановил окончательный акт по делу, поскольку он наиболее адекватно будет способен квалифицировать соответствующие действия стороны процесса.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Блинников В.А. Уголовно-правовые и криминологические аспекты лжесвидетельства: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / Блинников В.А. — Ставрополь, 1998. — 22 с.
2. Васьяковский Е.В. Учебник гражданского процесса / Е.В. Васьяковский. — М. : издание Бр. Башмаковых, 1917. — 372 с.
3. Владимиров Л.Е. Защитительные речи и публичные лекции / Л.Е. Владимиров. — М. : т-во Скоропечатни А.А. Левенсон, 1892. — 498 с.
4. Геда А.Н. Недобросовестность сторон в гражданском процессе: заметки из судебной практики / А.Н. Геда // Журнал Министерства юстиции. — 1910. — №1. — С.1–28.
5. Зейдер Н.Б. Юридическая природа признания в гражданском процессе / Н.Б. Зейдер // Вестник советской юстиции. — 1926. — №11. С. 428.
6. Карнеева Л.А. Значение показаний обвиняемого (подсудимого) / Л.А. Карнеева // Советская юстиция. — 1971. — № 23. — С.15–16.
7. Карпик В.С. Объяснения сторон как доказательство в советском гражданском процессе — важное орудие в отправлении социалистического правосудия: дис. ... канд. юрид. наук / В.С. Карпик. — Л., 1953. — 272 с.
8. Козлова Н. Свидетель под заказ / Н. Козлова // «Российская газета» от 15 апреля 2008 года — Федеральный выпуск №4638 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.rg.ru/2008/04/15/lozh.html> (дата обращения 5.07.2015).
9. Коробеев А.И., Кулешов Ю.И. Лжесвидетельство: наболевшие проблемы правовой ответственности / А.И. Коробеев, Ю.И. Кулешов // Российский судья. — М. : Юрист, 2005. — № 7. — С. 36–39.
10. Кулешов Ю.И. Преступления против правосудия: проблемы теории, законодательства и правоприменения: диссертация ... доктора юридических наук / Ю.И. Кулешов. — Владивосток, 2007. — 490 с.
11. Лобанова Л.В. Нужно ли подвергать обвиняемого уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний? [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.justicemaker.ru/view—article.php?id=21&art=3223> (дата обращения 3.07.2015).
12. Лобанова Л.В. Преступления против правосудия: теоретические проблемы классификации и законодательной регламентации. Монография / Л.В. Лобанова. — Волгоград: Изд-во Волгоградского ун-та, 1999. — 268 с.

13. Медведев И.Р. Гражданский процесс Англии и США: Повышение ответственности сторон за свои объяснения и действия / И.Р. Медведев // Правоведение. — 2007. — №1. — С. 136–151.
14. Медведев И.Р. Ответственность сторон за ложные объяснения в суде / И.Р. Медведев. — М. : Волтерс Клавер, 2006. — 304 с.
15. Молчанов В.В. Об ответственности в гражданском судопроизводстве [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.juristlib.ru/book_8511.html (дата обращения 10.07.2015).
16. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за второе полугодие 1997 года // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1998. — №4. — 35 с.
17. Розин Н. Ложь в процессе / Н.Розин // Право: Еженедельная юридическая газета. — 1910. — № 48. — С.1–3.
18. Туменко О. Почему не раскрываются преступления / О. Туменко // Законность. — 1993. — № 1. — С. 44–45.
19. Уголовное законодательство Норвегии / Пер. : А.В. Жмени; Науч. ред. и вступ. ст. : Ю.В. Голика. — СПб. : Юридический центр Пресс, — 2003. — 375 с.
20. Уголовное право Соединенных Штатов Америки. Сборник нормативных актов / Сост., отв. ред. : И.Д. Козочкин. — М. : Изд-во УДН, 1986. — 160 с.
21. Уголовный кодекс Испании / под ред. Н.Ф. Кузнецовой и Ф.М. Решетникова. — М. : Зерцало, 1998. — 218 с.
22. Уголовный кодекс Швейцарии / под ред. А.В. Серебрянниковой. — СПб. : Юридический центр Пресс, 2002. — 350 с.
23. Supreme Court of the United States: United States v. Mandujano. 1976. 19 May// 425 U. S. 564.
24. Supreme Court of the United States: ABF Freight Sys., Inc. v. National Labor Relations Board. 1994. 24 Jan. // 510 U. S. 317.
25. Supreme Court of the United States: United States v. J. W. Norris. 1937. 29 March// 300 U. S. 564.

REFERENCES

1. Blinnikov V.A. *Ugolovno-pravovye i kriminologicheskie aspekty lzhesvidetel'stva*. Avtoref. diss. kand. nauk [Criminal, legal and criminological aspects of perjury. Diss. Cand. Sci.]. Stavropol, 1998, 22 p.
2. Vas'kovskii E.V. *Uchebnik grazhdanskogo protsesssa* [Textbook of civil process]. Moscow, Br. Bashmakovy Publ., 1917, 372 p.
3. Vladimirov L.E. *Zashchitel'nye rechi i publichnye lektsii* [Speeches in defense and public lectures]. Moscow, t-vo Skoropechatni A.A. Levenson Publ., 1892, 498 p.
4. Geda A.N. Dishonesty of the parties in civil process: notes of judiciary practice. *Zhurnal Ministerstva iustitsii=Journal of the Ministry of Justice*, 1910, no.1, pp.1-28 (in Russia)
5. Zeider N.B. The legal nature of confession in civil process. *Vestnik sovetskoi iustitsii=Bulletin of the Soviet justice*.1926, no. 11 p.428 (in Russia).
6. Karneeva L.A. Value of indications of accused (defendant). *Sovetskaia iustitsiia = Soviet justice*, 1971, no. 23, pp 15-16 (in Russia).
7. Karpik V.S. *Ob"iasneniia storon kak dokazatel'stvo v sovetskom grazhdanskom protsesse — vazhnoe orudie v otpravlenii sotsialisticheskogo pravosudiia*. Diss. kand. nauk [Explanations of the parties as the proof in the Soviet civil process — the important tool in departure of socialist justice. Diss. Cand. Sci.]. Saint Petersburg, 1953, 272 p.
8. Kozlova N. The witness under the order. *Rossiiskaia gazeta=Russian newspaper*. 15 April 2008, no. 4638. Available at: <http://www.rg.ru/2008/04/15/lozh.html> (in Russia)
9. Korobeev A.I., Kuleshov Iu.I. Perjury: sore problems of legal responsibility. *Rossiiskii sud'ia = Russian judge*, 2005, no.7, pp. 36–39 (in Russia).
10. Kuleshov Iu.I. *Prestupleniia protiv pravosudiia: problemy teorii, zakono-tvorchestva i pravoprimeneniia*. Diss. Dokt. [Crimes against justice: problems of the theory, lawmaking and right application. Diss. Doct.]. Vladivostok, 2007, 490 p.

11. Lobanova L.V. Nuzhno li podvergat' obviniaemogo ugovnoyi otvetstvennosti za dachu zavedomo lozhnykh pokazanii? Available at: <http://www.justicemaker.ru/view—article.php?id=21&art=3223> (in Russia).

12. Lobanova L.V. *Prestupleniia protiv pravosudiia: teoreticheskie problemy klassifikatsii i zakonodatel'noi reglamentatsii. Monografiia* [Crimes against justice: theoretical problems of classification and legislative regulation.] Volgograd, Izd-vo Volgogradskogo un-ta Publ., 1999, 268 p.

13. Medvedev I.R. Civil process of England and USA: Increase of responsibility of the parties for the explanations and actions. *Pravovedenie= Jurisprudence*, 2007, no. 1, pp. 136–151 (in Russia).

14. Medvedev I.R. *Otvetstvennost' storon za lozhnye ob"iasneniia v sude* [Responsibility of the parties for false explanations in court]. Moscow, Volters Kluver Publ., 2006, 304 p.

15. Molchanov V.V. *Ob otvetstvennosti v grazhdanskom sudoproizvodstve* (About responsibility in civil legal proceedings) Available at: http://www.juristlib.ru/book_8511.html (in Russia).

16. The review of jurisprudence of the Supreme Court of the Russian Federation for the second half of the year 1997. *Biulleten' Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii= Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation*, 1998, no.4, 35 p.

17. Rozin N. Lie in process. *Pravo: Ezhenedel'naia iuridicheskaiia gazeta= Right: Weekly legal newspaper*, 1910, no. 48, pp. 1-3 (in Russia).

18. Tumenko O. Why crimes aren't solved. *Zakonnost'= Legality*, 1993, no.1, pp. 44-45

19. Golika Iu.V. *Ugolovnoe zakonodatel'stvo Norvegii* [Criminal legislation of Norway]. Saint Petersburg, Iuridicheskii tsentr Press Publ., 2003, 375 p.

20. Kozochkin I.D. *Ugolovnoe pravo Soedinennykh Shtatov Ameriki. Sbornik normativnykh aktov* [Criminal law of the United States of America.] Moscow, Izd-vo UDN Publ., 1986, 160 p.

21. Kuznetsovoi N.F., Reshetnikova F.M. *Ugolovnyi kodeks Ispanii* [Criminal code of Spain]. Moscow, Zertsalo Publ., 1998, 218 p.

22. Serebriannikovoi A.V. *Ugolovnyi kodeks Shveitsarii* [Criminal code of Switzerland]. Saint Petersburg, Iuridicheskii tsentr Press Publ., 2002, 350 p.

23. Supreme Court of the United States: *United States v. Mandujano*. 1976. 19 May// 425 U. S. 564.

24. Supreme Court of the United States: *ABF Freight Sys., Inc. v. National Labor Relations Board*. 1994. 24 Jan. // 510 U. S. 317.

25. Supreme Court of the United States: *United States v. J. W. Norris*. 1937. 29 March// 300 U. S. 564.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Терехин Виктор Александрович — кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой правосудия, Заслуженный юрист Российской Федерации, Пензенский государственный университет, 440026, г. Пенза, ул. Красная 40, Российская Федерация, e-mail: pravosudiepenza@mail.ru.

Захаров Владимир Валерьевич — кандидат юридических наук, председатель Зареченского городского суда Пензенской области, 442963, г. Заречный, Пензенская область, ул. Зеленая 12, Российская Федерация, e-mail: pravosudiepenza@mail.ru.

AUTHORS

Terehin Viktor Aleksandrovich — Candidate of law, associate professor, Head of department of Justice, Honored Lawyer of the Russian Federation, Penza State University, 40 Krasnaya Street, Penza, 440026, Russian Federation, e-mail: pravosudiepenza@mail.ru.

Zakharov Vladimir Valerievich — Candidate of law, Chairman of Zarechinskiy city Court of Penza Region, 440091, Penza Region, Zarechny, Green Street, 12, 442963, Russian Federation, e-mail: pravosudiepenza@mail.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Терехин В.А. Право на ложь в суде как фактор дестабилизации правосудия / В.А. Терехин, В.В. Захаров // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». — 2015. — Т. 3, № 3 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://esj.pnzgu.ru>.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Terehin V.A. Zakharov V.V. The right to lie to the Court as a factor of destabilization. *Electronic scientific journal «Science. Society. State»*, 2015, vol. 3, no. 3, <http://esj.pnzgu.ru> (In Russian).